

Алиса Рифф

Мушкетеры
По следам ветра

18+

Алиса Рифф

Мила. По следам ветра

«Автор»

2026

Рифф А.

Мила. По следам ветра / А. Рифф — «Автор», 2026

Что делать, если за вами по следам, разрывая границы миров, идёт могущественный демон? И даже ваши способности управлять стихиями и владеть чужим разумом не могут противостоять его силе. Он – воплощение тьмы, вечное преследование, твой ночной кошмар наяву. Бежать без оглядки? Искать убежище? Или найти в себе силы дать отпор? В мире людей, где нет магии, Мила, надеется найти своё спасение. И находит в обычной человеческой жизни, в дружбе, любви. Но, граница стёрта, портал открыт, и демон уже чувствует её. Сумеет ли она остановить того, кто бессмертен, и наделён всемогущей властью? И чем ей придётся пожертвовать ради победы - жизнью или сердцем?

© Рифф А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга 1	5
Глава 1 Новая жизнь...	6
Глава 2 Сёстры	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алиса Рифф

Мила. По следам ветра

Книга 1

Глава 1 Новая жизнь...

Ночь отступала, и первые лучи солнца только начали освещать небо над мохнатыми горами.

Мила остановила машину на трассе около бескрайнего поля, поросшего невысокими кустиками с мелкими жёлтыми цветами. Она вышла, очень тихо захлопнув дверь, и прислонившись спиной к машине, стала наблюдать за солнцем.

-Один, два, три, четыре, - стала шёпотом считать она, видя как яркий, огненный шар медленно выползает из-за гор.

Было холодно, не смотря на то, что стоял август. Она натянула на голову капюшон вязаной кофты, тщательно заправляя в него непослушные кудрявые рыжие локоны:

-Семьдесят пять, семьдесят шесть, семьдесят семь...

Вокруг стояла тишина. Даже редко проезжающие машины не нарушали тишину. И в этой тишине со всех сторон нарастал гомон птиц. Он становился всё громче и громче. И вот уже разноголосый хор дружно радовался пробуждающему солнцу.

-Сто два, - она на мгновение запнулась, соображая, не сбилась ли она со счёта, - или сто три..., - прошептала она, понимая, что всё-таки сбилась.

Огненный шар медленно вылез из-за гор, освещая жёлтые капли цветов на поле. И оно как будто подёрнулось золотом.

-Вот и новый день..., - прошептала Мила.

Она дотронулась пальцами серебряной, лёгкой, словно воздух, подвески, висевшей на чёрном шнурке у её груди, и опять прошептала:

-Ещё один день...

В разгар утра синий кабриолет пересёк небольшой городок в предгорье: невысокие дома, огороды, фруктовые деревья с молочно-зелёными яблоками и недозрелыми сливами, нестройные заборы. Застройка была настолько пёстрая, неправильная и редкая, что окружающая природа давно победила её. И теперь сосуществуя вместе, это место было в полной гармонии: в видах, в запахах, в звуках. А там, вдалеке поросшие соснами и редким кустарником горы: суровые, величественные. Словно стражи на границе миров.

Мила медленно ехала по дороге, рассматривая дома, палисадники.

Вот мужчина не спеша прошёл в спортивном костюме, с кем-то говоря по телефону. Мальчишки пронеслись мимо на велосипедах. Дорогу перебежала большая дворняга. Бабулька своей клюкой била по ветке яблони и яблоки с глухим звуком падали на землю. Маленький мальчик играл с кучей песка. Он старательно набивал пластмассовые формочки, а потом быстро переворачивал их. И оттого как хорошо у него всё это получалось, весело смеялся и победоносно размахивал руками. Мила улыбнулась. И тут же, словно почувствовав её улыбку, он обернулся и очень серьёзно посмотрел на неё. «Что за взгляд...». Мила опешила от его глаз: необычно глубокого синего цвета, внимательные, мудрые.... Она так засмотрелась, что позабыла о дороге. И только когда перед лобовым стеклом что-то мелькнуло, она от неожиданности резко нажала на тормоза. Машина мгновенно встала, и Милу немного качнуло вперёд.

-Вот же проклятье! – Выругалась она и погрозила мальчику пальцем.

Тот лишь весело рассмеялся и опять принялся за свою игру. А она поехала дальше.

На перекрёстке Мила остановилась, взглянув на часы. 9.30. Хотелось есть. Она пробежала глазами по окрестностям и увидела невдалеке милую закусочную.

-Лера... , вставай, – повернувшись назад, проговорила она.

Над задним сидением машины показались две руки. Руки сначала потянулись, потом исчезли, и вслед за этим появилась молоденькая девушка, восемнадцати лет. Она потеряла глаза, сдвинула бейсболку на затылок, обнажая белокурые волосы, и застонала, взявшись одной рукой за лоб.

-Давай, давай, поднимайся, пойдем!

Лера нехотя вышла из машины и поплелась за спутницей в закусочную.

«У Лёвы» - красовалось над входом в заведение.

Интерьер закусочной оказался ещё более милым. Вся обстановка смутно напоминала вагон-ресторан поезда с дерматиновыми диванами, шпонированными столами и вазочками в их центре с небольшими букетиками луговых цветов. Казалось, что сейчас подадут сигнал, и заведение медленно начнет двигаться, постепенно увеличивая скорость.

-Мила, - Лера робко взглянула на спутницу, – я, надеюсь, мы приехали?

-Может, приехали..., а может быть, и нет...

-Миилаа! Мы уже три дня в пути! Может быть пора остановиться?

Та посмотрела на уставшее лицо своей собеседницы, и, накручивая на палец тугой локон, повторила - Может быть...

-Это не возможно! – Воскликнула Лера и тут же, испугавшись своего крика, перешла на зловещий шёпот, – мне кажется, что мы уже в машине, целую вечность! Мы в ней спим! Мы в ней едим! Мы в ней живём!! И все ради чего?!

-Ради всех нас, - спокойно ответила Мила.

-Откуда тебе знать! – Опять воскликнула Лера и тут же опять перешла на шёпот, - откуда тебе знать, что нам всем это нужно?

Мила некоторое время, молча, на неё смотрела, а потом накрыла своей рукой Лерину руку:

-Скажи, ты сожалеешь, что связалась со мной?

-Ты что! – Глаза Леры мгновенно округлились. – Что ты такое говоришь?! Ты всё, что у меня есть! Ты знаешь это!

-Вот и хорошо! – Мила довольно улыбнулась и победоносно сверкнула на неё своими истошно зелёными глазами.

-Знаешь что?! – Зашипела та, выдернув свою руку и громко ударив при этом по столу.

-Э-э-эй! Мебель не ломать! – Прикрикнул на них хозяин закусочной: пухлый, невысокого роста, с рыжей бородкой и маленькими юркими глазками.

Он был здесь один за всех: и управляющий, и официант, и повар, и посудомойщик. Редко ему помогала его дочка. Такая же маленькая и такая же пухленькая. Но, это было не часто. Городок был очень маленький, и большого ажиотажа в закусочной не было. Вот и сейчас хозяин старательно вытирал пивные кружки, сверля глазами незнакомых посетительниц. С начала одну с головы до ног. Затем, другую девушку: с ног до головы. Он периодически ухмылялся своим мыслям, кривя губы и подёргивая головой.

-Извините, - Мила взглянула на него. – Она больше не будет так себя вести. Правда? – Теперь она обратилась уже к Лере. – Ты ведь не будешь так себя вести?

Лера фыркнула и уставилась в свой телефон.

-А как у вас тут еду можно заказать? – Обратилась Мила опять к хозяину закусочной.

-Так вот меню есть.

И он указал пальцем на небольшую карточку, лежащую рядом с ним на стойке.

Мила очень долго изучала содержимое меню. Толстяку показалось это вечностью. Её пальцы скользили по строчкам сверху вниз, а потом снизу вверх. И ровно столько же он сле-

дил за этими пальцами, как привороженный. На её руке, в области кисти была татуировка необычного золотистого цвета: замысловатый растительный узор обвивал средний палец и расходился по кисти вплоть до запястья. Рисунок растения он сразу узнал. Это был обыкновенный плющ, который считался настойчивым, упрямым сорняком. Но, тяга этого растения к жизни и стремление к солнцу поражала. «Солнце...». Толстяк понял, что у него слезятся глаза. Да так сильно, что он периодически промакивает их тем же полотенцем, которым несколько минут назад вытирал пивную кружку. Татуировка светилась как солнце...

-У вас тут написано бутерброды...

Она взглянула на него и увидела, что он методично дотрагивается полотенцем до своих глаз. А слёзы всё появляются и появляются. И глаза его уже красные, припухлые. Ещё немного и он вообще не сможет ими смотреть. Проследив за его взглядом, Мила всё поняла - её татуировка. Она сдавленно кашлянула, и быстро опустила руку под стойку. Толстяк как будто очнулся. Он нескладно дёрнул головой, уставившись на посетительницу, и часто заморгал своими красными глазами.

-У вас тут написано бутерброды, - осторожно повторила она. – С рыбой. С Сёмгой?

-Нет с лососем, - он улыбнулся, понемногу приходя в себя.

-А с мясом?

-Курица, индейка на выбор.

-А гранолы нет? – Подола голос Лера.

-Гра... чего? – Не понял толстяк.

-Не обращайтесь внимания. Она капризничает, - улыбнулась Мила. - Возраст такой.

Лера опять фыркнула, как кошка.

Через некоторое время они уже ели свои бутерброды, запивая их горячим крепким ароматным чаем.

-А не сдаётся ли у вас в вашем поселении какой-нибудь дом? – Не отрывая взгляда от Леры, спросила Мила.

Лера от неожиданности перестала жевать, да так и осталась сидеть с набитым ртом, всматриваясь в лицо спутницы.

-А? – Хозяин заведения вопросительно изогнул брови. – Вы мне?

-Да, вам.

Он на мгновение задумался, а потом ответил:

-Нет.

-Жаль..., место здесь очень даже ничего...

-Хотя..., - как будто что-то вспомнив, проговорил толстяк, - есть у нас один заброшенный дом, там давно никто не живет, хозяина уже нет с нами. – И он, сложив на груди руки, возвёл глаза к небу. - Вниз по улице направо, а после перекрестка налево, там увидите.

«Может, и подружмся...», - глядя на него, подумала Мила.

Она подошла к хозяину заведения, протянув руку:

-Милена!

Губы толстяка медленно расползлись в расслабленной улыбке:

-Лев! Приятно! Очень приятно! – И он аккуратно пожал самые кончики пальцев её руки, быстро бросив взгляд на её татуировку.

-Это правда?! – Быстро заговорила Лера. – Мы едем смотреть дом?! Мила! Ответь!

-Да.

Она вскочила, быстро поправляя одежду, пригладила свои волосы и бросилась к двери. Потом, не слыша за собой шагов своей спутницы, резко остановилась и вопросительно взглянула на Милу.

-Что? – Улыбнулась та.

-Пойдём! Пойдём! Скорее уже!

Шурша колёсами, кабриолет точно повторил маршрут, сказанный их новым знакомым:
- Вниз по улице, направо, а после перекрестка налево.

Заброшенный дом был не похож ни на один дом этого городка. Он стоял на отшибе, подальше от всех остальных, окружённый со всех сторон можжевельником. Светло-серой каменной кладки, поросшей в некоторых местах мхом. С фасада дом густо оплетал плющ. Захватив решётки перил веранды и опутав деревянные столбы, он атаковал крышу, устремившись наверх. А там, протянув тоненькие и, казалось, нежные веточки, касался черепицы.

-Странный дом, - Милена подняла голову наверх, рассматривая тоненькие стебельки ползущего к крыше растения.

-Чем «странный»?

-Кто украшает дом плющом?

Лера покосилась на её, сверкающую татуировку:

-У каждого свои вкусы, Мила. Это растение ничем не отличается от сотен других.

-Это, смотря с какой стороны на него посмотреть.

-Ну, перестань. Дом милый, даже очень. Смотри, какие большие окна. Представь сколько внутри света!

Окна в доме действительно были большими. Рамы состояли из множества ячеек и маленьких стекол. И от этого солнечные блики, проникшие в глубину дома, светилась разноцветными пятнами.

Свет падал и на небольшой серебряный колокольчик у двери с ажурной цепочкой.

-Вот скажи, почему колокольчик? – Милена взглянула на спутницу. – Почему не обычный звонок?

-Ну, может быть, хозяин был романтиком?

-Для романтика дом слишком строг: ни кустарников, ни цветов.

-Ну что ты придираешься, Мила! Очень хороший дом, Разве нет?

Они обе поднялись по ступенькам веранды, подходя к двери.

Лера тут же дёрнула за шнурок колокольчика, и тот издал красивый мелодичный звон.

-Зачем? – Посмотрев на неё, поинтересовалась Мила.

-А вдруг там кто-то есть.

-Лев сказал - дом заброшен.

-Ну, знаешь, заброшен дом, не заброшен. На всякий случай.

Они обе прислушались. Ни шагов, никаких звуков изнутри не шло и Мила, взявшись за ручку двери, потянула её на себя. Раздался тихий щелчок и дверь открылась. Девушки застыли на месте.

-Дом не закрыт, - прошептала Лера. – Это нормально вообще? Что-то я боюсь.

-Конечно, ненормально, - так же прошептала Мила. – Там в глубине сидит *Оух*... и зовёт тебя: «Леееераааа», «Леееераааа».

Возникла пауза. Лера, внимательно глядя на Милену, нахмурила свой лоб, при этом смешно сморщив свой носик.

-Дурочкааа! - Внезапно взвизгнула она, хлопнув Милу по плечу. – Чего ты пугаешь меня?!

-Заходи, трусишка, - улыбнулась та.

-А кто такой *Оух*?

-Потом расскажу.

-Правда, расскажешь. Не забудешь?

-Заходи, Лер.

Внутри дом весь светился. Казалось, что кто-то включил сотню прожекторов и теперь свет от них лился разноцветными лучами на стены, пол, потолок. В углах комнаты причудливо свисала паутина. И везде: на полу, на мебели, светильниках, везде лежал толстый слой пыли.

-Лаконично, - медленно проговорила Мила, разглядывая просторную комнату, начинающуюся сразу от двери.

-Ты хотела сказать «простенько»? – Не обращая никакого внимания на застывшую в дверях спутницу, Лера решительно прошла вглубь комнаты. – Вот смотри. Диван есть, - и она со всего размаха опустила на него, поднимая невероятный слой пыли. – Апчхи!

-Будь здорова!

-Апчхи! Апчхи!!

-Не болей.

-Да стараюсь я, стараюсь, - Лера принялась размахивать руками, пытаясь отогнать пыль в разные стороны. – Телевизор, - шмыгая носом, проговорила она, качнув головой в его направлении. – Непонятно, конечно, работает или нет. Но, это детали. Столик вот перед диваном. Ободраный. Но, ничего. Даже ковёр на полу.

Лера немного нахмурилась, рассматривая ковёр. Потом бросила взгляд в сторону:

-Смотри, камин, – она подошла к нему и замерла.

Камин не был похож ни на один предмет в этой комнате. Обветшалая мебель, старенький телевизор, протёртый ковёр. А тут он..., аккуратно выложенный, из красивого белого камня с чёрной чугунной решёткой.

-Что это..., - прошептала Лера, - глубоко вдыхая воздух.

-Что?

-Ты чувствуешь? – Она повернулась к Миле всё также застывшей у порога. – Запах чувствуешь?

-Нет, - Мила отрицательно мотнула головой.

Лера опять глубоко вдохнула:

-На нём ничего нет, - она провела рукой по белым камням. – И внутри ничего нет. Угли в пыли, да и всё. Почему такой сладкий запах?

Мила быстро подошла к ней и окинула камин быстрым взглядом. А потом, осторожно, вдохнула воздух:

-Не чувствую...

-Сладкий запах, как мёд! Это от камней?! – Воскликнула она. – А разве камни пахнут? – Тут же проговорила растеряно.

-Ты не заболела? – Мила дотронулась ладонью её лба. – Запахи какие-то чувствуешь, чихаешь.

-Да ну тебя! – Фыркнула Лера – Я пойду, посмотрю, что в той комнате. – И, развернувшись, направилась в соседнюю комнату.

Проводив её долгим взглядом, Мила вновь развернулась к камину. «Камни..., белые..., пористые...» Она провела по ним ладонью и взглянула на неё. Следа не было... «А ведь должен был бы быть... Запах...». Опять глубоко вдохнула. «Нет, запаха нет». Она осторожно коснулась двумя руками этих камней и, на этот раз, медленно выдохнула...

«Следы...»... Её глаза то светились ярким пронзительно изумрудным светом, то мерцали тёмным, тягучим, засасывающим в бездну... «Камин. Аккуратный. Тщательно выложенный». Мила прошла взглядом по нему. «Ничего. Никаких следов».

Она повернула голову вглубь комнаты. Пол. Стены. «Души оставляют следы сияния. Оно такое разное: и синее, и белое, и жёлтое, а бывает красное, и...». Мила взглянула на диван. «Ничего». Кресло. «Ничего». Телевизор. А может вход? «Ничего. Никакого сияния. Как будто здесь никто не жил».

Наконец её взгляд остановился на Лере. Та стояла прямо перед ней, сжавшаяся, испуганная и... вся окутанная сиянием, нежно - голубым.... Мила моргнула два раза, возвращаясь в прежнее состояние.

-Что случилось? – Лера, шепча, коснулась её рук. – Что-то не так?

-Всё хорошо. Не бойся.

-А почему тогда ты...?

Мила внимательно на неё посмотрела и ничего не ответив, стала подниматься вверх по лестнице на мансарду.

-Я тоже с тобой! – Лера бегом побежала за ней.

Мансарда была удивительно светлой по сравнению с комнатами на первом этаже. В большое потолочное окно прямым потоком било солнце, озаряя небольшое помещение. Прямо под этим окном стояла тяжёлая деревянная кровать с подушками и приятным светло жёлтым, вязаным покрывалом.

-А круто, наверное, здесь ночью! – Улыбнулась Лера.

-Почему?

-Представь, ты лежишь. А в это окно светит луна и тысячи, нет миллионы звёзд...

-Да, наверное. – Мила окинула взглядом окно, а потом подошла к настенному окну.

За стёклами колыхались верхушки кипарисов, а не далеко, закрывая горы, высились в небо сосны. Дунул ветер, и зашевелились их верхушки, заставляя рыжие ветки трепетать и изгибаться.

-А это ещё что?

Мила распахнула окно и вгляделась вдаль. Там в окружении мохнатых гор, виднелось поле, сплошь поросшее фиолетовыми цветами. Низкие цветы, с фиолетовыми лепестками. И то ли от солнца, то ли от дали, то ли от самих цветов, всё поле и светилось и переливалось ярким светом.

-Странно, - вслух проговорила Мила. – Лер, правда, странно?

Ответа не последовало.

Она повернулась и увидела Леру, застывшей возле огромной картины, чуть ли не на всю стену. Картина висела у входа, поэтому не сразу бросилась в глаза. Посреди огромного светящегося поля стояла девушка. Её тёмный силуэт еле был виден из-за ярких клубов дыма, вырывающихся с неба и пронизывающих со всех сторон ослепительных вспышек. Её руки были возведены к небу, как будто она призывала кого-то, кого на картине не было.

Мила встала рядом с Лерой.

«Плющ. Странный серебряный колокольчик. Камин, выложенный из белых пористых камней. Медовый запах, который она не чувствует. Ни одного сияния по всему дому. Светящееся фиолетовое поле.... Картина».

Лера осторожно взглянула на Милену:

-Это ты, Мила...

Та задумчиво смотрела на девушку, на возведённые вверх руки, на струящиеся тяжёлые рыжие волосы...

-Нет, это не я...

-Как не ты! Посмотри! Да, не очень хорошо видно, но это же точно ты!

-Это. Не. Я.

-Милочка, мне страшно. Дом, правда, какой-то странный. Давай уедем! Поищем другое жильё!

-Нееет, теперь мы обязательно останемся здесь. – Загадочно улыбнулась она.

-О, Боже..., - Лера от эмоций даже прикрыла рот рукой.

-А чтобы тебе не было страшно. Вот смотри. – И она одним движением сорвала эту картину, развернула её изображением от себя и запихнула за массивный деревянный шкаф.

Размеры шкафа оказались подходящие. Высовывалась только небольшая часть рамы и немного натянутого полотна.

-Теперь не страшно? – Мила взяла её за плечи и улыбнулась.

Лера ещё некоторое время смотрела на неё, а потом обняла:

-Нет. Теперь нет.

Солнце клонилось к закату.

В закусную «У Лёвы» зашел полицейский. Местный участковый. Он был молодой, только что закончивший школу милиции лейтенант. Невысокий, худенький. Из-за его худобы форма сидела на нём мешковато и как то несуразно. И не было в нём никакой силы, бравости. Зато серьёзности и ответственности хоть отбавляй.

-Привет, дядя Лёв!

-Привет, племяш.

Он сел на высокий стул у стойки бара и снял фуражку.

-Как служба? – Толстяк поставил перед ним стакан. – Тебе налить чего-нибудь?

-Налей, воды. – Он провёл руками по своему лицу. – Служба – скучно.

-В смысле?

-Ну, какая служба? Ничего не происходит.

-Разве это плохо? Это же хорошо, Саня! Или хочется, – Лёва иронично улынулся, - подвига?

-Скажешь тоже, - фыркнул тот.

-А что, накрыть картель наркоторговцев, выйти на след банды, а ещё лучше открыть мировой заговор, - Лев ехидно захихикал.

-Прекращай, дядь, не смешно.

-Кстати, - протянул толстяк, - у нас новые жилички.

-Какие жилички?

Лёва на мгновение задумался. В его голове возникла белокурая девчушка с такими голубыми глазами, что можно утонуть. А потом возникла эта, рыжая, с гипнотическим взглядом, нереальная, ни на кого не похожая. Его глаза моментально заслезились, когда он вспомнил светящуюся татуировку на её руке. И опять машинально, схватив полотенце, он опять стал касаться им глаз.

-Дядь, какие жилички? Ты что плачешь? Я не пойму...

Тот дёрнулся, как будто возвращаясь в реальность:

-Да девушки две, такие красивые.... Зараза.... Даже я старый не ушёл от фантазий...

-Фууу, дядька! Прекращай! Ты по делу говори!

-Я и говорю. Спрашивали про жильё. Ну, я им и посоветовал тот дом на отшибе. И я не плачу! – Внезапно воскликнул он, опять промокнув глаза, - аллергия, наверное, на что-то.

-А ты документы у них проверил? – Насупился Сашка.

-Зачем?

-Как, зачем! А если они преступные элементы!

-Элементы.... Скажешь ещё, Сань. Везде тебе мерещатся преступники.

-Какой ты не сознательный, дядя Лёв! Обязательно пойду и проверю у них документы.

-О-о, включил полицейского! Давай, давай, иди, найди на свою голову преступление.

Сашка остановился на другой стороне дороги, внимательно разглядывая этот странный дом. Когда то он несколько раз подходил к нему. Не близко. Останавливался недалеко. И всегда не решался подойти, дёрнуть за этот непонятный колокольчик. Что-то его постоянно останавливало.

Вот сколько Сашка жил, столько этот дом и был здесь. И никто, вообще никто, не мог ему сказать, кто его построил. Настоящий хозяин был тих, незаметен. И Сашка решил для себя, пока нет происшествий, пока никто не жалуется, не будет он заглядывать туда. Не будет.

«Дии-линь!» - Мелодично пропел колокольчик и обе девушки замерли.

-Мила, кто-то пришёл, – прошептала Лера, бесшумно приблизившись к ней. – Может, не будем открывать? Пусть думают, что никого нет.

Та взглянула на неё, отрицательно качнула головой, и спокойно, пошла к двери.

-Здравствуйте..., - оторопел Саша, увидев её в дверях. – Я... - Александр Соколов, ваш участковый. – И тут же закопался в кителе, доставая удостоверение.

Мила посмотрела на фотографию в удостоверении, потом перевела взгляд на него. А потом изогнула брови и иронично улыбнулась.

-Мне бы хотелось бы узнать кто вы и цели вашего визита.

-Добрый день, господин полицейский, заходите, – она запустила его в дом.

Тот осторожно зашел. И первый раз, очутившись внутри, он испытал какую-то внутреннюю тревожность. Как будто дом смотрел на него огромными глазами, не моргая, изучая его - Сашку, маленького человека и такого хрупкого...

В это время Мила принесла документы.

-Так, посмотрим..., - он быстро перевёл взгляд на документы, изгоняя из себя это неприятное чувство тревожности. - Милена...угу...место рождения...так...понятно. А это кто? – Саша кивнул в сторону Леры.

-Это? Сестра.

-Сестра? – Удивленно спросил он, – а документы на сестру имеются?

-Конечно – вот!

-Валерия Сафронова...по документам восемнадцать лет...место рождения...так порядок.

Он внимательно посмотрел на обеих девушек. Волосы длинные, завязанные в тугой узел, только одна светлая, а другая рыжая, одеты в джинсы и футболки, рост почти одинаковый. А, лица... лица-то совсем не похожи. И фамилии,... Какая у первой фамилия? Вроде не Сафронова...

-А что ж вы сестры, а не похожи совсем?

-Мы сводные сестры, – спокойно сказала Мила и бросила взгляд на Леру.

-М-м-м, – протянул Саша. - А каковы цели вашего визита в наш город?

На мгновение воцарилась тишина. Лера, чтобы скрыть свое нарастающее волнение скрестила руки на груди, сжав пальцы в кулачки и до боли впила ногтями в ладони. А Мила подняла брови, улыбнулась и сказала каким-то чистым светлым голосом:

-Новая жизнь.

-Новая жизнь? – С недоверием произнес Саша. - От чего бежим? Или от кого?

Мила обречённо выдохнула. «До чего же упрямый, дотошный полицейский. Не оставит в покое. Реплика «новая жизнь» ему явно будет мала». Она подняла на него свои зеленые глаза и всё... На мгновение ему показалось, что из этих глаз во все стороны полился изумрудный заволакивающий зеленый свет, обволакивая его со всех сторон.

-Новая жизнь, – неожиданно утверждающе проговорил он.

-Да, да новая жизнь!

-Удачи! Если будут проблемы, обращайтесь!

-Простите, а что по поводу дома? – Тем же светлым голосом, спросила Милена.

-Живите!

Саша непонятно почему отдал честь и пошел к машине:

«Чудесные девушки», - глупо улыбаясь, думал он

В дверях на его удаляющуюся фигуру с иронией смотрели Мила с Лерой.

Глава 2 Сёстры

Стоял тёплый осенний день. Листва на деревьях, окрашенная в желто-красные цвета источала аромат увядающей природы. Солнце, бросая лучи между веток деревьев, высушивало капли росы на траве.

Мила любила осень. Особенно её середину. Ей нравилось нашествие красок, холодный утренний воздух и яркое солнце на абсолютно чистом, синем небе. Но, особенно она любила ветер. Как он с лёгкостью срывал листья с веток деревьев и плавно опускал их на землю, а потом поднимал взлохмаченные разноцветные кучи и закручивал их в диком танце, превращая всё в хаос.

У нее сегодня был выходной от дежурств в местной больнице. И сейчас она сидела на мансарде, укутавшись в тёплый плед. За окном шевелил ветвями можжевельник, наполняя комнату терпким хвойным запахом. Хоть она и смотрела в окно на эти качающиеся ветви, но мысли её были не здесь. Проведя пальцами по подвеске, всё так же висящей на её шее, она зажала её в руке и вздохнула.

Дверь в дом с шумом отворилась, и послышался голос Леры.

-Мила! У нас гости!

Не снимая пледа с плеч, она встала, долго засовывала ноги в носках в смешные тапочки-собачки и бесшумно стала спускаться по лестнице. Пройдя три ступеньки, Мила наклонилась, посмотрев на входную дверь. Там стоял молодой парнишка. Он с любопытством рассматривал обстановку дома, пробегая взглядом по комнате.

-Мила, познакомься, – это мой самый лучший друг – Тимур.

«Значит Тимур», - подумала Мила. – «Наша Лера уже успела завести себе лучшего друга... А ты ничего, очень приятный...» - разглядывая незнакомца и медленно спускаясь с лестницы, продолжала размышлять она.

Мальчик действительно был очень приятным: высокого роста, немного худощавый, с добрыми умными глазами. Сочетание его цвета волос и глаз притягивало взгляд. Глубоко серые глаза, на фоне золотистой вьющейся шевелюры. Как с обложки какого-то журнала. Его имя – Тимур – странным образом не подходило ему.

-Милена, – продолжая разглядывать его, произнесла она.

Тимур уставился на неё как будто на какое-то сверхъестественное явление. «Что значит «А ты ничего, очень приятный...»? - думал он, в ответ, разглядывая её.

Со стороны он выглядел странно: нахмуренный лоб, встревоженные глаза. Он не знал, куда деть свои руки: то пряча их за спиной, то засовывая в карманы.

Мила, заметив его нервозность, улыбнувшись, подумала: «Не волнуйся, не укушу».

«Да, что это я напрягся», – поймал её мысли Тимур, – «подумаешь, слышу её...»

-Ну что ты стоишь, Тимурчик, – зазвенел голос Леры. – Проходи! Мила, мы учимся вместе в школе, в одном классе. Я его обожаю! Когда его увидела, поняла, пропала!!! – Почти шепотом пролепетала она Миле.

-Хорошо здесь у вас, – произнес он, немного, успокоившись.

-Шутишь? – Улыбнулась Лера. – Это просто немного мебели и дом, - очертила круг рукой в воздухе. - До «хорошо» здесь знаешь, как надо постараться. Мы просто убрали грязь и всё. Я вообще не пойму, как здесь мог жить человек. Минимум вещей и никаких украшений. Странный был, наверное, человек...

-А ты, наверное, действительно знаешь людей, которые жили в этом доме? – Обратилась к нему Мила.

-Ну, да. Здесь жил старик.

-Старик?

-Ну да. Седой сухенький такой старичок.

-Старичок..., – в раздумьях повторила Мила.

-Один жил?

-Один.

-И кто он был? Чем занимался?

-Ничего сказать не могу. Он действительно был странный, – немного осмелев, продолжал Тимур.

-Почему «странный»? – Мила нахмурилась.

-Люди его побаивались. Ходили слухи, что он колдун.

Лера молча, с опаской, взглянула на Милену.

«Колдун...», – мысленно повторила Мила.

В её голове моментально всплыла картина с мансарды. Поле, девушка, светящееся небо и извергающиеся из него серебристо-белые клубы.

-А почему люди думали, что он колдун? – Опять задала вопрос она.

-Если он молчаливый, нелюдимый, живёт на отшибе в странном доме?

-Разве это подходит про описание колдуна? – Встряла в их диалог Лера.

-Люди боятся закрытости.

-Это да, – констатировала Лера.

Мила погрузилась в свои мысли и беседа Тимура с Лерой превратилась для нее в пустую болтовню.

-А я, – Лера иронично улыбнулась, – не верю в колдунов. – Она опять бросила быстрый взгляд на Милену и отвела глаза в сторону.

-Я тоже не очень в них верю, – усмехнулся Тимур. – Какие колдуны в наш двадцать первый век. В них верят разве что мечтатели или фантазёры. Хотя вот фэнтези люблю: фильмы, книги.

-А ты Лер? Какой жанр любишь?

-Я мистику люблю.

-Это где ангелы и демоны?

-Ну, можно так сказать. Но, больше люблю, про сверхъестественные силы.

-Сверхъестественные силы – это, действительно, очень интересно, но лучше без присоединения религии.

-Значит, в ангелов и демонов не веришь, – улыбнулась Мила, глядя на него.

-Нет.

Ему казалось, что она его совсем не слушает, и ее внезапная реплика ввела Тимура в замешательство.

-А если увидишь их своими глазами?

-Скажешь тоже «увиду». Но, если пофантазировать.... Если увижу ангела – удивлюсь. Если демона – не знаю..., сражусь с ним, наверное.

-Не советую сражаться, – Мила продолжала улыбаться.

-Почему?

-Умрёшь. – Она сказала это слово так просто, так обыденно, что Тимур совсем растерялся.

-Мила, перестань, – тут же воскликнула Лера, то ли испугавшись за Тимура, то ли боясь откровений сестры.

Тимур пристально взглянул на Милену и чтобы уйти от странного разговора, проговорил:

-Холодно у вас.

Мила пожала плечами.

-А вы что камин не разводите?

-Нет. Мы вообще никогда не пробовали это делать. – Быстро проговорила Лера.

-Можно? – Тимур качнул головой в сторону камина.

-Попробуй, - Мила опять улыбнулась.

Она сидела на диване и, повернув голову, наблюдала, как Тимур старательно кочергой ворошит угли, складывая из них горку. Чёрная пыль от углей вздыбилась, повиснув тёмной пеленой в камине и нехотя, не спеша стала оседать на стенки, решётку, кочергу и даже на руки Тимура. Он провёл рукой под носом, чтобы не чихнуть и тут же на его лице появились смешные, чёрные угольные усы.

-А это что? – Опять растерявшись, проговорил он, тут же залезая рукой прямо в камин и разрушая только что сделанное им сооружение.

-Что? – Выглядывая из-за его плеча, спросила Лера.

-Камушек, какой-то прозрачный, как стекло.

-Где?

-Да вот, - и тут же на его испачканной ладони появился прозрачный кристалл с острыми краями, не большой с монету.

-Может быть стекло?

-Камушек, как камушек, - за их спинами послышался голос Милы.

Оказалась, что она стоит рядом и не просто стоит, а протягивает к Тимурю открытую ладонь.

Он взглянул на её руку, перевёл взгляд на свою ладонь и, молча, отдал ей кристалл. Получив его, Мила сжала кулак и, окинув взглядом Тимура с Лерой, проговорила:

-Я к себе.

И Лера, и Тимур неотрывно смотрели, как Мила поднимается по лестнице. И только тогда, когда за ней закрылась дверь, Тимур спросил:

-Что это всё было?

Лера оторвала взгляд от закрытой двери мансарды, взглянула на него и виновато улыбнулась:

-Ой, запачкался ты весь. Дай ототру. – Старательно вытирая пальцами угольные усы под его носом.

Оставшись в комнате одна, Милена принялась рассматривать кристалл со всех сторон - прозрачный, с острыми краями. Она посмотрела сквозь него на свет - идеальный, ни одного вкрапления. «Огонь. Мне нужен огонь. Чтобы проверить. Но, где я его здесь возьму...». Она окинула взглядом комнату. Настольная лампа на комод. «Конечно, это не огонь, но всё же». Она быстро подошла и включила её. Подождала немного. И аккуратно, чтобы кристалл не упал, положила его в центр лампы накаливания...

Секунда..., или доля секунды.... Мила не поняла.

Кристалл стал чадить. От него медленно начал подниматься белый дым, и голова Милы потяжелела, разум затуманился, а перед глазами всё поплыло. Она судорожно схватила кристалл снова в руки, не обращая внимания, что он обжигает её кожу и зажала его в кулаке, пока тот не успокоился.

-Ну, здравствуй, камень снов, - проговорила она, глядя на маленький прозрачный кристалл. – Случайность или закономерность? Пусть лучше случайность...

И в памяти моментально всплыл внешний вид дома. Плющ, стойко ползущий к крыше. Лаконичность, простота. Глаза Леры поражённой сладким запахом камней камина. И картина, засунутая за шкаф.

-Всё-таки закономерность, - прошептала Мила.

Ей вдруг показалось, что дом на неё смотрит. Внимательно, изучающее, оценивающее. Внутри Милы пробежал мимолётный холодок страха. Она медленно выдохнула, успокаивая себя, и опять прошептала:

-Мы подружимся с тобой...

Лера с Тимуром стояла в обнимку на веранде, провожая его.

-Тебе понравилось у нас? – Улыбнулась она, заглядывая в его глаза.

-Очень, - он чмокнул её в нос. – Дом конечно не современный, старый. Но в этом что-то есть.

-А Мила? Мила понравилась тебе?

-Мила..., - задумчиво повторил Тимур. - Как странно, вы сестры, а совсем не похожи. Его фраза повисла в воздухе. Лера нахмурилась и замолчала.

Он заглянул к ней в глаза:

-Лера? Ведь вы же сестры?

***

Десять месяцев назад

День у Милены не клеился. На работе был завал. Такое большое количество травмированных людей приходится на первые заморозки. Они шли весь день потоком: ушибы, растяжения, переломы. И так по кругу.

В банкомате, она хотела снять немного наличных денег. Ничего не вышло. Культурный работник банка, тактично объяснял всем, что произошёл сбой и что клиентов просят не волноваться; они обязательно устранят неполадки, и вот завтра с утра... Она выругалась.

А тут еще этот дождь. Он лил весь день. Скользко, сыро, холодно и противно. Мила ехала в машине, включив, дворники, а за лобовым стеклом ничего не было видно. День клонился к ночи. Завернув на право, она увидела, что дорога перекрыта. «Ремонт». Мужчины в оранжевых плащах громко разговаривали, размахивали руками и копошились в земле.

-Да что же это такое! – Возмутилась она.

Постояв несколько секунд на месте, Мила подала назад и свернула на другую улицу. Это дорога к дому была, конечно же, длиннее, но что делать.

Она ехала и думала, что уже полгода, как живёт в этом городе сама. Ей даже не разрешают видаться с Сэмом. Это слишком жестоко. Она и так вырвана из своего мира, лишена привычной жизни. А здесь её совсем обрекают на одиночество. Жестоко.

За стеклом мелькали мокрые, мрачные деревья, дома с зияющими чёрными окнами и дождь, который, казалось, льёт не из неба, а отовсюду. Всё вокруг было, как и её жизнь в этом городе.

Она так и ехала по узким улицам, лавируя между домами.

Подъезжая к мосту, мотор неожиданно заглох.

-Да что ж за день сегодня такой! - Вслух сказала она, беспомощно посмотрев в стекло.

Дождь стоял стеной. Она натянула на голову капюшон кофты, застегнула молнию и нехотя вылезла наружу. Открыла капот машины, и посветила телефоном. Зачем? Мила совершенно не разбиралась в автомеханике. Водить – водила, но почему машина ездит и главное как, не знала. Да и помощники всегда были. К ним всегда можно было обратиться. Только сейчас их рядом нет.... Эвакуатор? Она вздохнула. До зарплаты надо ещё дотянуть.... Придется оставить здесь машину до утра. А там она попросит кого-нибудь из коллег отбуксировать машину в автосервис.

Она поставила ее на сигнализацию и побрела по мосту. Пройдя метра три, остановилась. Ее внимание привлек чей-то силуэт. Дождь мешал: он заливал глаза. Мила постоянно протирали лицо рукой и часто моргала, пытаясь разглядеть силуэт.

На середине моста, возле перил, стояла тоненькая девочка-подросток в одной белой ночной рубашке. Она держалась за перила, подавшись всем корпусом вперед. От дождя ее волосы были похожи на сосульки; одежда, промокшая насквозь, прилипла к телу. Посиневшие от холода губы, что-то беззвучно шептали. Казалось, что она читает молитву то ли для храбрости, то ли для прощения.

Неприятный холодок пробежал по телу Милены. «Что это?» Возник глупый вопрос в голове. Вдруг, девочка, хватаясь за перила, резко перелезла их и раскинула руки. От происходящего, у Милы закружилась голова, кровь превратилась в лед «Сейчас! Это произойдет сейчас!». Она закрыла глаза, сжала кулаки и так сильно закусил губу, что кровь хлынула из нее. Через секунду ее уже здесь не было. Она возникла как приведение возле девочки, сумев в последний момент схватить ее за ноги. Что есть силы Мила рванула ее на себя. Девочка упиралась, кричала, тянула ее в низ.

-Отпусти! Отпусти меня! Что ты прицепилась ко мне! Оставь меня! Это моя жизнь!!

Было очень тяжело. Мокрое тело выскальзывало из рук.

-Гектор!!! Дай мне сил! Дай мне сил! – Безостановочно повторяла Мила, хватая девочку за мокрую ночную рубашку. Черный омут реки, закручивался в смертельных водоворотах.

-ЭТОТ МИР НЕ ТВОЙ. ТЫ СЛАБЕЕШЬ, - услышала Мила голос.

-Помоги!!! – Закричала она, и в этот момент поняла, что все бесполезно, они сейчас полетят вниз вместе. Она последним рывком потянула ее на себя и дико закричала.

Внезапно..., время застыло. Наступила вакуумная тишина. Капли дождя зависли круглыми прозрачными шарами, и вода в реке замерла всколоченными всполохами. А потом.... Как будто кто-то открутил это время назад. И они вместе, как в замедленной съемке, вернулись назад на мост. И тут же рухнули на его камни. И всё снова завертелось, закрутилось: капли дождя забарабанили, вода в реке заклокотала, и ветер завыл как голодный зверь.

Дождь усилился. Он заливался в глаза, в уши, в открытый рот. Девочка повернула голову в сторону Милы и тихо медленно произнесла:

-Что это?

Ответа не последовало. Приподнявшись на локте, она с ужасом посмотрела на Милену:

-Кто ты? Ангел?

Та лишь слабо отрицательно качала головой.

И вдруг, как будто все, осознав, девочка без слов, упала на спину, закрыла лицо руками и зарыдала: «Господи! Прости меня! Прости меня!».

Дальнейшие события помнились туманно: холод; ловля попутки; вопросительный взгляд шофера; сбивчивые объяснения Милы, что подруга сомнамбул; яркий свет комнаты и теплая, мягкая постель.

Укрывшись одеялом по самый нос, девочка спала. Мила сидела рядом и смотрела на нее. «А что было бы, если бы я не задержалась на работе? Если бы на дороге не было ремонта? Если бы я поехала по другой улице? Если бы...»

Мила подняла глаза к небу:

-Скажи, это все не случайно, что я оказалась на мосту?

-НЕ СЛУЧАЙНО, – проговорил голос.

-Это ты привёл меня туда?

-Я.

-Зачем?

-СТРАННЫЙ ВОПРОС. ЧТОБ СПАСТИ ДЕВОЧКУ, - голос на мгновение замолчал, а потом добавил, - И ВООБЩЕ...

-Чтоб я не была одна, - за него добавила Мила.

Ей не ответили.

Дождь все шел и шел, оставляя на стекле слезы, которые разноцветными огнями отражались в свете фонарей.

Много потребовалось дней и ночей, чтоб вернуть Леру к жизни. Таская ее по разным врачам, экстрасенсам, знахарям, Мила все больше убеждалась в никчемности данных действий. Все они разводили руками и говорили: «Глубокий стресс...требуется время».

В этот день Лера сидела за столом, уставившись в одну точку. Впрочем, как и вчера, и позавчера, и неделю назад, и месяц. За это время она совсем ничего не говорила, не задавала никаких вопросов, и не отвечала на них. Хорошо хоть, что изредка всё-таки ела и спала.

Тихо, как кошка в комнате появилась Милена. Она села напротив и стала, молча, на неё смотреть.

-Поговори со мной, - тихо попросила Мила.

Ответа не последовало.

Милена протянула руку и дотронулась Лериной руки. Её рука была как вата: тёплая, по-девичьи нежная и абсолютно безжизненная. Её рука даже не вздрогнула от прикосновения. Как будто нервные рецепторы вымерли, превращая живую плоть в обычный кусок мяса.

Мила сузила свои зелёные глаза:

-Крысёнышшшш, - сказала она уже совершенно другим голосом.

Та вздрогнула и перевела на неё внимательный взгляд.

-Что? – Продолжила Мила. – Удивлена?

-Не называй меня так, - вдруг предупредительно произнесла Лера.

Мила властно улыбнулась:

-Так вот, крысёныш, я могу сделать так, что ты выложишь мне всё, что с тобой случилось.

-Я сказала, не называй меня так!! – Закричала та.

-А могу, крысёныш, сделать так, что ты просто забудешь всё своё прошлое, забудешь - кто ты и откуда, хочешь? Только мне бы не хотелось проделывать это с тобой, крысёныш, без твоего желания!

-Я запрещаю тебе меня так называть!!! – Закричала во всё горло Лера, вскочив со стула и перевернув его. – Это она меня так называла – тётка! Она ненавидела меня! Разве я могла с ней жить?! Скажи!! Разве можно жить с человеком, который тебя ненавидит?!!

И вдруг неожиданно зарыдала громко как ребёнок, всхлипывая на каждом вдохе.

А потом бросилась к Милене и попыталась её обнять. Всё получилось так неуклюже. Она зацепилась ногой за стол, ударилась рукой. И, наконец, просто упала на Милу, обвивая её руками и пряча лицо в её рыжих кудрях.

-Лерочка, не плач, - Мила облегчённо вздохнула и сама обняла её, погладив по белокурым растрёпанным волосам, - ну, прости меня. Я совсем не знала, как вывести тебя из этого состояния. Лерочка, прости...

-Откуда ты, - безостановочно шмыгая носом и размазывая слёзы, произнесла та. – Откуда ты знаешь моё имя?

-Ооооо, я много чего знаю. И много чего умею. Это так просто – узнать твоё имя. Ой, - вдруг спохватилась она, - я для тебя кое-что сделала.

-Что? – Шмыгая распухшим носом, спросила Лера.

Милена залезла рукой в карман, а потом достала это кое-что и раскрыла ладонь. На её руке появились непонятные плетения из кожи, с деревянными бусинами, камнями, проволокой, бисером.

-Смотри, это огонь, - проговорила Мила и надела Лере на руку браслет из красных переливающихся камней. – Это земля. – Браслет был сплетён из кожи и насаженных в некоторых местах деревянными бусинами. – Это вода. – Россыпь бисера холодных оттенков выглядела как потоки воды. – А это воздух. - Тонкая проволока была так замысловато закручена, что действительно была похожа на потоки воздуха.

Брови Леры изогнулись, зрачки резко расширились, как будто в комнате внезапно свет стал тусклым.

-Какая красота..., - прошептала она и принялась их рассматривать.

-Это не просто браслеты, считай их своими оберегами.

-Оберегами? – Переспросила Лера. – У меня никогда не было оберегов. – А потом тревожно взглянула на Милу. – Это же не означает, что ты меня отправляешь назад к тётке?

-Лерка, какая ты глупая! Конечно, нет!

У Леры опять глаза стали влажными. Она быстро надела их, все четыре сразу на руку и предупредила, что она больше никогда их не снимет.

Первый раз за всё это время она спокойно спала ночью: не вздрагивала, не вскрикивала, а просто тихо спала.

На следующее утро Милена сообщила ей, что им нужно съездить к Лере домой.

-Зачем? – Та испуганно посмотрела на неё.

-Вещи твои взять, документы. Ты же не можешь быть никем. У тебя должен быть паспорт. Лера замотала головой:

-Я туда не поеду! Ни за что!

-Я туда поеду. Только я город плохо знаю. Без тебя никак.

-А это обязательно?

Мила кивнула.

Спустя час машина остановилась возле небольшого многоэтажного дома. Милена наклонилась и через лобовое стекло посмотрела на него. Дом был старый. В некоторых местах кирпичи покололись и осыпались. В подъездах кое-где не было стекол, и слышалось, как ветер гуляет по этажам. Входная дверь от времени покосилась, а коричневая краска на ней красовалась отдельными пятнами в некоторых местах. Милена перевела взгляд на Леру. А та виновато на неё посмотрела и сжалась вся.

-Это твоя квартира, или тёткина?

-Моя.

-Какой этаж? - спросила Мила.

-Третий.

Милена вышла из машины и направилась в сторону подъезда.

-Мила, стой, - прошептала сама себе Лера. – У тебя же нет ключей.... А если там люди, Мила. – И от страха сгорбилась вся, ещё больше утопая в сидении машины.

В подъезде пахло едой, плесенью и еще невероятно чем. Ее шаги эхом разнеслись по всему дому, доставая до самых отдаленных уголков. Достигнув третьего этажа, Мила остановилась. Три двери: одна по центру и две по бокам. За одной из дверей кто-то был. Этот «кто-то» наблюдал за ней через глазок, стараясь вести себя тихо. Но получалось плохо. Периодически он громко икал и шёпотом ругался сам на себя. Всмотревшись в эту дверь, Мила сразу почувствовала, что это и есть Лерина квартира. Только она подняла руку к звонку, как дверь медленно распахнулась, протяжно скрипнув. «Кто-то» оказался невысоким мужичком сред-

них лет в сильном опьянении. Он слегка покачивался, пытаясь сконцентрировать на Милене свой мутный взгляд.

-Ведьма, - наконец изрёк он, вглядываясь в её глаза. – А я думал нимфа.

-Вот же расстройство, да? – Усмехнулась она.

-А где нимфа? – Мужичок опять громко икнул.

-Так в лес ушла.

-Придёт?

-Куда она денется, – Мила внимательно посмотрела на него. – Сказала её в комнате ждать. Зайти, закрыть дверь. Подпереть её стулом и никого не впускать.

-А как же она зайдёт? – У мужичка округлились глаза.

-Так она же нимфа.

Мужичок развернулся в сторону одной из комнат, немного на неё посмотрел, а потом прошлёпал туда. Послышался какой-то грохот и, следом, дверь в комнату заходила ходуном. Видимо её усиленно подпирали стулом.

Милена опять усмехнулась.

Комнаты в квартире было две. В одну из них зашёл мужичок. Сопоставив в голове крики Леры о тётке, Милена подумала, что этот мужичок, наверное, тёткин муж, а самой тётки дома нет. И если тёткин муж зашёл в одну из комнат, то другая – комната Леры. Она быстрым шагом направилась туда.

Гнетущая печаль застыла в воздухе этой комнаты. От довольно неплохой уютной обстановки веяло безысходностью. Мила аккуратно прошла вглубь. На глаза попала небольшая фотография в простенькой рамке. С нее смотрели мужчина, женщина и девочка. В руках у нее была маленькая собачка, почти щенок. Они были веселы, счастливы... Мила поставила фотографию на место и открыла шкаф. Покопавшись немного в вещах, она стала перекладывать кое-что в дорожную сумку. Затем остановилась и посмотрела на противоположную стену. На ней весело большое зеркало, закрытое черной материей. Она подошла к нему, и, разглядывая складки на материале, думала: «Лерка, что же случилось?». Потом выдвинув все ящики, она, наконец, нашла то, что искала – паспорт. Так же положив его в сумку, она опять посмотрела на фотографию. Немного подумав, Мила быстро подошла, взяла ее в руки и спрятала поверх одежды.

-Так, а ты кто? – Услышала она за спиной неприятный женский голос.

-Я? – Разворачиваясь в эту сторону, спросила Мила.

-Ты, ты.

-Я – сестра Леры. А вы, наверное, её тётя?

Мила быстрым взглядом окинула женщину: неопрятная, рыхлая, с засаленными волосами, с мутными глазами.

-Сестра? – Открыв рот с прорехами вместо зубов, протянула та. – Какая сестра! У Лерки нет сестёр!

-Как нет? А я тогда кто?

-Кто ты? Не знаю. Ходишь тут по моей квартире. Лазаешь по ящикам. Вещи вон скидываешь в сумку.

-Почему по «вашей квартире»?

-А по чьей? По моей! Я над ней опекунство оформила? Оформила! Я поила её, кормила? Поила и кормила! За просто так, что ли?! Она ещё не оформила документы!

-Какие документы?

-Квартира моя!! – Срываясь на писк, взвизгнула опять тётка.

-Что?! – Поразила Милена.

-Что слышала!!

-Слушай ты! – Мила приблизилась вплотную к толстой, рыхлой тётке и той резко стало плохо. Она пыталась сделать вдох, но у неё ничего не получалось. Лишь короткие, мелкие вздрагивания. От страха она вся сделалась бордовой и только судорожно открывала рот, как рыба, выброшенная на берег волнами.

-Убивают..., - засипела она. – Убивают...

Мила сузила глаза и та, наконец, вдохнула.

-Ты сейчас соберёшь свои вещи, - проговорила Милена, - закроешь Лерину квартиру и уйдёшь отсюда навсегда. Поняла? – Она сделала шаг назад, и тётка рухнула на пол, создавая невероятный грохот.

Грохот послышался и из соседней комнаты. Видимо мужичок решил убрать затвор и всё-таки выбраться из своего укрытия. Он вбежал в комнату с выпученными глазами, и застыл в дверях, не понимая, что происходит.

-Нимфа упала, - проговорила Мила, проходя мимо него.

Милена молчала, сидела в машине. А Лера не сводила с неё глаз.

-Там были какие-нибудь люди? – Осторожно спросила она.

-Тётка твоя была и, наверное, муж её.

-И?!

-Они сейчас соберут вещи и уйдут из твоей квартиры.

-Она сама это предложила, или...

-Или, Лера.

Та шумно выдохнула:

-Они там хоть живы?

-А ты как думаешь, если они собирают вещи и уходят?

-Господи..., - Лера схватилась за голову, - я не вернусь туда, я не могу, я не хочу, Мила!

Милена развернулась в её сторону и внимательно посмотрела на неё:

-Что случилось с твоими родителями?

-Они разбились на машине, – мрачно ответила она, отвернувшись к окну, - и самое смешное в том, Мила, что я при этом осталось жива. Они на смерть, а у меня ни одной царапины...

-Ты винишь себя в этом?

-Это я настояла поехать отдохнуть на песчаную косу. Они очень не хотели, но поддались моим уговорам.

-Как же ты жила все это время?

Лера вздохнула:

-Ты сама всё сейчас видела... – И вдруг, она резко вцепилась в её руку, – Милочка, я не хочу туда возвращаться! Не заставляй меня!

-Лера! Что ты говоришь! Я и не собиралась тебя заставлять!

Они сидели в машине, рассматривая улицу за окном, и молчали.

-Давай уедем...? – В тишине подала голос Мила.

-Уедем? – Та вопросительно посмотрела на неё.

-Да, уедем. В какой-нибудь большой город с небоскребами, с проспектами, с ночными огнями, хочешь?

-Уедем? – Снова повторила Лера, – со мной?

-Ну а с кем, с тобой...

-Мила, как такое может быть? Ведь у тебя здесь дом, работа. Ты не можешь все это бросить... ради меня.

-Почему не могу? Очень даже могу. Давай представим, что мы с тобой сестры, – она окинула её взглядом, – только, наверное, сводные...

-Мы... сестры?! – Срывающимся, от подступивших слёз, голосом повторила Лера.

-Ну а кто? Тебе восемнадцать. Ты совершеннолетняя. Я думаю, никаких проблем не будет.

Глаза Леры наполнились слезами. Она уткнулась в ее плечо и заплакала.

-Ну что ты, Лер..., не плачь – Мила гладила её по голове. – Всё будет хорошо...

***

-Лера, Вы сестры? - повторил вопрос Тимур, отрывая её от воспоминаний.

-Конечно, сёстры, - буркнула она в ответ. – Ну и что, что не похожи.

Прошло две недели.

В этот день, Тимур и Лера сидели на диване, обсуждая предшествующие выходные. С верхнего этажа послышались шаги и перед ними, не останавливаясь, прошла Милена.

-Привет, – сухо сказала она, направляясь к двери.

-Мила, ты куда?

-Прогуляюсь, – однозначно ответила она и, хлопнув дверью, вышла.

-Лер, - глядя на захлопнувшуюся дверь, произнёс Тимур. – Давно хочу у тебя спросить.

-О чём?

-У Милы всё в порядке?

-Почему ты меня об этом спрашиваешь?

Тимур на мгновение задумался:

-Ты знаешь, смотрю на неё – вроде улыбается..., а в глазах такая тоска.... Мне как то..., тревожно, что ли...

-Тебе показалось, - она так быстро ответила, как будто торопилась и не хотела слышать ещё других вопросов с его стороны.

Погода сегодня была неприятная. С сильным ветром. Мила куталась в стеганый жилет с меховой подкладкой и, переступая сухие ветки, брела по лесу. Ее рыжие локоны разлетались во все стороны, постоянно закрывая глаза и мешая смотреть.

Она очень четко знала куда идет. Недалеко отсюда протекала полноводная, горная река. Ее берега были крутые, обрывистые. Дно реки было усеяно огромными валунами, и из-за этого река бурлила и клокотала на многочисленных порогах, вздымая вверх воду и превращая её в белые гейзеры.

Сегодня ночью Мила лежала на кровати, глядя в мансардное окно.

В полной темноте россыпь звёзд на небе выглядела завораживающе.

-Лера права, - прошептала Мила. – Очень красиво...

Она протянула руку к окну и, сейчас же, свет звёзд сузился до луча, дотронувшись её пальцев. А потом пробежал между ними, обогнул запястье и устремился вверх по руке.

Мила улыбнулась.

Медленно, вальяжно, нехотя из-за рамы вылезла большая, белая, полная луна. Она засмотрелась на неё. И воображение моментально нарисовало на луне два чёрных, страшных, миндалевидных глаза. Глаза сузились, как будто всматриваясь в неё. И луна стремительно стала приближаться к окну.

-Прочь..., прочь! - Прошептала Мила, мгновенно укрывшись с головой покрывалом. – Проклятье, - оттуда проговорила она.

Сделав два медленных вдоха, Милена закрыла глаза. Тихо. Очень тихо. Даже слышно как за окном стрекочет сверчок, старательно выводя свою песню. Да часы идут: тик-так, тик-так, тик-так. Она стала проваливаться в невесомость сна. В голове побежали несвязанные друг с другом картинки. Цветные, яркие. Полились еле слышные звуки. Сначала в разнбой, а потом

связываясь в единую мелодию. И ей показалось, что она полетела куда то вниз, дезориентированная, лёгкая, не чувствуя веса своего тела

-Где... ты...? – Послышался в комнате еле слышный шёпот.

Мила вздрогнула, мгновенно придя в сознание и тут же, села на кровать, вглядываясь в темноту.

-Кто здесь? – Еле выговорила от волнения она.

-Где... ты...? – повторился шёпот.

В душе Милы что-то всхлипнуло и страх, медленной волной, пополз по её телу.

-Нет..., - жалобно проговорила она, - мне показалось..., мне просто показалось....

Её память моментально откатилась назад, и она очень чётко представила перед собой это белое газообразное существо с чёрными, миндалевидными глазами безднами. Существо открыло рот, и проговорила сладким шёпотом: «Моя королева...».

Сердце Милены так бешено заколотилось, что грудная клетка заходила ходуном и, от этого, стало трудно дышать.

«Не может быть!» - Пульсировало в голове. – «Не может быть!».

Этот голос она узнала бы из тысячи. Голос, приводящий её в ужас, голос, заставляющий неметь всё её тело, быть слабой и физически и морально. Она закрыла ладонями уши и зажмурилась. Наступила мертвая звенящая тишина....

Так Мила просидела достаточно долго. Спустя время, она осторожно убрала руки и прислушалась. Было тихо, только слышно как за окном всё так же стрекотал сверчок, да часы выводили своё тик-так.

-Проклятье, - вновь шёпотом повторила она и повалилась на подушку.

И теперь днём, Милена шла по заросшему лесу, продираясь сквозь кусты, со злостью отшвыривая ногой палки и ругая себя за страх, за бессилие, за беспомощность.

-КУДА ИДЁШЬ?

Этот низкий, мужской голос всегда так внезапно возникал в её голове, что она пугалась и вздрагивала, слыша его.

-К реке, - пробормотала она недовольно, успокаивая своё взбесившееся сердце.

-ЗАЧЕМ?

-С ветром поиграть, - съязвила она.

-ТАМ БУДЕТ НЕ ТОЛЬКО ВЕТЕР.

-А что ещё?

-ЕЩЁ СИЛЬНАЯ ГРОЗА. МОЛНИИ. ГРОМ.

-Ааааа, - протянула она. – Понятно.

-ААААА. ПОНЯТНО. – Передразнил её голос. – ИДИ.

-Что?! – Поразила Мила. – И всё?! А где «Нельзя! Я запрещаю!»

Голос тихо рассмеялся, и это заставило её улыбнуться, отгоняя наваждение ночи.

У Тимура запищал телефон.

-Что такое? – Пробурчал он и стал кликать на экран, открывая сообщение.

Предупреждали о непогоде, надвигающемся урагане, проливных ливнях и подъёме уровня воды в реке.

-Тебе пришло такое сообщение? – Он взглянул на Леру.

-Да, ещё вчера. Это уже повторное. А что, это очень опасно для нас?

-Лер! Это очень опасно! Ты не знаешь нашу реку! В горах дождь и оттуда с водой летит всё, что попадает на её пути: камни, брёвна! Это очень страшно! – Он вдруг, замолчал на мгновение, словно ужасаясь следующему своему вопросу и, всматриваясь в Лерино лицо, спросил:

-А куда пошла Мила?

-Я не знаю, – растерялась та.

-Её нужно найти! Ты слышала, какой будет ветер и ливень ещё?! - Он вскочил и стремительно направился к двери.

-Куда ты? Куда? Стой!! Не ходи за ней!! Это опасно!! – Вдогонку прокричала Лера.

Но он ничего не слышал.

Когда она выскочила на веранду, его уже там не было. Тимур несся по лесу, ничего не разбирая на своем пути. Ветер усиливался. Он уже гнул до земли тонкие деревья и заставлял реветь старые. Тимур сам не понимал, почему он бежит именно в этом направлении по такому огромному, разросшемуся во все стороны лесу. Какое то невероятное чутьё вело его вперёд, заставляя пробираться сквозь кусты, ломая ветки и топча всё на своём пути.

В два прыжка перескочив заваленный валежником овраг и, очутившись на границе леса и берега реки, он замер...

Все, что происходило дальше, не поддавалась никакому объяснению.

На самом краю обрыва спиной к нему стояла девушка.

Прямые рыжие волосы. Тимур взглядом скользнул по ним от самой макушки и остановился только тогда, когда его глаза коснулись её ног. Он сглотнул. Тяжёлое, как бархат, тёмно зелёное платье, длинное до самой травы, с кожаным поясом и ремнями, которые тянулись по её фигуре вверх. На её запястьях светились широкие серебряные браслеты с переплетенными рунами.

Как будто почувствовав, что на нее кто-то смотрит, девушка медленно повернула голову, и Тимур увидел абсолютно прозрачные, стеклянные, изумрудные глаза. От неожиданности он вскрикнул, и тут же зажал себе ладонями рот от страха. «Мила!!!» Это была не она, не та Мила, которую он знал. «Откуда это всё?! Что за изменения с ней?! Господи!!! Я упал в овраг?! Я умер?! И теперь я вижу её на том свете вот такой?!» Он, что есть силы, ущипнул себя за руку.

-Ой! Ай! Сссс, - запричитал Тимур, растирая это место на руке. – Я жив!! Я жив!! – Шептал он сам себе.

Ветер как взбесился. Он закручивался в воронки, пронесся по верхушкам деревьев, взывал с диким рёвом.

Милена закрыла глаза и развела руки. Руны на браслетах вспыхнули и засветились. Во все стороны от них пошли лучи. Стало казаться, что всё её тело находится в центре знака бесконечности. И сейчас же необъяснимая сила погнала ветер со всеми листьями, палками, мусором в её сторону и закружило весь этот хаос над её головой огромной ревущей воронкой. Милена открыла стеклянные глаза и властно улыбнулась. Ветер рвался на свободу, клокотал.

-Тимур! Тиму-у-ур! - послышалось из-за деревьев.

Лера кричала во все горло, но казалось, что она просто шевелит губами. Подбежав к нему, она резко рванула его куртку на себя и повалила на землю.

-Ложись!! - Кричала она. – Закрой голову руками!!

И в эту же секунду Милена опустила руки, и ветер с огромной силой обрушился на берег, неся за собой клубы пыли и песка, застелив все окружающее серым густым туманом. Чернильные тучи закружились, загудели и разверзлись протяжными, сверкающими молниями. А потом грохот, стон поваленных деревьев, шипение горящих веток.

«Все...», - возникла мысль в голове Тимура, – «Это конец».

Он уткнулся в землю...

Ветер моментально затих, как будто его и не было вовсе, наступила пугающая тишина. Он осторожно поднял перепачканное грязью лицо и посмотрел в ту сторону, где должна была быть Мила.

-Чё-ё-ёрт! – Протянул он.

Она стояла на самом краю обрыва, как ни в чём не бывало всё в том же мистическом облике, как и раньше. Она потянулась, глубоко вздохнула и прокричала глубоким, низким, магическим голосом:

-Ну что! – И ее голос грозным эхом разнесся по всей округе. – Ты говорил, что этот мир забирает мои силы! Ты ошибаешься?!

-ТЫ ПУГАЕШЬ МЕНЯ... - Услышала Мила растерянный ответ.

Она рассмеялась залихватистым, веселым смехом.

Пошел мелкий тихий осенний дождь.

Лера схватила Тимура за куртку, и потащила вглубь леса. Она стремительно шла домой. Он чуть ли не бегом бежал за ней.

-Скажи, ты знала? Ты знала? – Повторял он, то, идя рядом с ней, то, забегаая вперед и заглядывая ей в глаза.

-Знала.

-Так почему ты мне ничего не рассказала??! – Завопил он во всё горло, и тут же его глаза округлились как две больших тарелки. - Постой, - он так внезапно остановился, что Лера чуть не упала. – Если Мила ведьма, а ты её сестра..., значит ты тоже.... Ты тоже, Лера??!

-Во-первых, Мила не ведьма!

-А кто?!

-Не перебивай меня! А во-вторых, мы не сёстры!

-Как не сёстры?! Ты что, обманула меня?!

-Господи, Тимур, а что я должна была тебе сказать?

-Правду!

-Зачем?! Ты бы мне всё равно не поверил!

У них дома Тимур залез на диван, обхватил себя руками и устался в одну точку. «Ведь она сейчас вернется! Что будет дальше? Что я ей скажу?» - крутилось в голове.

Лера нервно мерила комнату шагами. Глядя на него, её сердце сжималось от отчаянья. Тихо подойдя, она присела рядом с ним.

-Тимур, послушай, это реальность. Её надо принять.... Мне Мила очень дорога, я ее очень люблю, и я тебя прошу..., нет, я тебя умоляю об этом никто....

Он внезапно закрыл ей рот своей рукой:

-Об этом никто, никогда не узнает, - тихо сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.